

УДК 141.32+111

**ЭКЗИСТЕНЦИЯ, ЭКЗИСТЕНЦИАЛ И ТЕЛЕСНОСТЬ
ЧЕЛОВЕКА: ОСНОВНЫЕ ТОЧКИ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ***О.О. Дасаева***Аннотация**

Цель статьи – обоснование возможности определения человеческой телесности в качестве экзистенциала. Проанализировано содержание понятий «экзистенция», «экзистенциал» и «феноменальное тело». Доказано, что на основе рассмотрения тела как модуса опыта бытия и анализа феноменальности телесности можно прийти к выводу об экзистенциальности тела. Автор выделяет основные черты экзистенциальности и экзистенции, подчёркивая их связь с телом человека. Значительное внимание уделяется проблеме выхода тела в пространство трансценденции, одновременно с этим подчёркивается пограничный характер телесности в мире. Новизна заявленной проблемы заключается в том, что ставится вопрос о рассмотрении тела человека не как преграды на пути к экзистенции, а, наоборот, как экзистенциальной сущности.

Ключевые слова: экзистенция, экзистенциал, человеческая телесность, бытие, переживание тела, касание, касание-в-себе, феноменальное тело.

Вечным является вопрос о том, раскрывается ли мир перед человеческим восприятием полностью как подлинный, или для проникновения в бытие необходимо определённое состояние.

Человек постигает собственную самость через модусы экзистенции. В настоящей статье осуществлена попытка ответить на следующие вопросы: что такое экзистенциалы, можно ли рассматривать их лишь как нематериальные проявления бытия человека, или существует возможность осознать экзистенциальность нашего телесного присутствия в мире.

Экзистенция и экзистенциал относятся к числу понятий, ускользающих при любой попытке уловить их суть. Исследователь экзистенциальной философии А.С. Гагарин, говоря об экзистенции, отмечает, что «использование языка науки для подобного описания часто вызывает сомнения, поскольку подвижность предмета изучения предполагает использование “текучего” и многозначного языка (образного и символического языка искусства, мифологических, религиозных, мистических, ритуальных образцов и практик)» [1, с. 13]. При описании таких понятий учёному часто не достаточно языка науки, поэтому он использует дополнительные инструменты и языки, в которых присутствует образность и символизм, благодаря чему они могут «ухватить» подвижность и текучесть, характерные для предмета исследования. М. Хайдеггер писал: «Имеются вещи, которые я вовсе не схватываю, когда я делаю их предметом понятийного представления. Трепет или страх – не предметы. Самое большее – я могу сделать

их темой» [2, с. 96–97]. Именно в связи с существованием чего-то неопишуемого, глубинного, того, что с трудом укладывается в рамки научного языка, и появляется необходимость создавать новый язык и формировать метафоры.

В «Новейшем философском словаре» А.А. Грицанова экзистенция определяется как «специфически человеческий способ существовать в мире: в отличие от простого (самотождественного) бытия вещи, человек есть несовпадение с самим собой, присутствие с собой и с миром; он – некая “устойчивая субстанция”, а “бесперывная неустойчивость”, “отрыв всем телом от себя”, постоянное выступание вовне, в мир» [3, с. 1214]. Это определение позволяет нам понять своеобразие человеческой сущности, которое раскрывается в экзистенции.

Другое определение экзистенции, данное А.С. Гагариным, подтверждает принадлежность этого понятия к человеческой составляющей. «Экзистенция – это неналичное, сущностно-несубстанциальное бытие человека в качестве его возможности (человек есть то, чем он может стать), выражение единственности, уникальности каждого человека и его судьбы. Это сфера подлинного бытия человеческой сущности, не данная мне, встреча бытия с сущим. Настоящее, подлинное существование есть существование в качестве экзистенции» [1, с. 16].

Приведённые выше определения указывают на некоторые особенности экзистенции, которые нужно учитывать. Во-первых, экзистенция не дана человеку гарантированно с рождения, её нужно приобрести, к ней нужно прийти. Она представляет собой проблеск бытия, возникающий при раскрытии человеком своей абсолютной аутентичности, и может быть рассмотрена как онтологическое состояние, которое проявляется в мир и вдруг исчезает. Невозможно не согласиться с философом О.И. Ставцевой в том плане, что понятие экзистенции необходимо рассматривать как раскрытие специфического бытия человека, не совпадающего с бытием вещи, так как человек является воплощённым духовным существом, обладающим телом и пребывающим в мире через тело [4, с. 128]. Только человек научился выходить за пределы своей данности (ср. лат. *ex* ‘выход за пределы’)¹, он выбирает, кем ему быть, поэтому никто, кроме человека, не может выразить и обрести экзистенцию, раскрыть её в себе. Заметим, что экзистенцию невозможно обрести навечно, она постоянно ускользает, ей на смену приходит забвение и «болтовня безличного» (*dasman*), где человек пребывает большую часть своей жизни. Экзистенция появляется лишь в отдельные моменты существования.

Во-вторых, в экзистенции нет разделения на тело и душу. Целостность нахождения человека в состоянии экзистенции свидетельствует о нераздельном пребывании тела и души. Следовательно, тело является частью экзистенциального опыта, нахождения в бытии. Даже когда организм теряет орган или конечность, человек продолжает ощущать себя целым, сохраняя единство оставшихся частей.

В-третьих, экзистенцию невозможно объективировать, она проявляется через особые категории, которые позволяют, как говорил М. Хайдеггер, выразить нерасчленённость целого на субъект и объект [2, с. 248]. «Для постижения этой целостности необходимо создать новые средства – понятия особого рода. Такими

---

¹ Выход человека за пределы своей биологии мы условно рассматриваем как трансценденцию.

понятиями – экзистенциалами – у Хайдеггера являются “бытие-в-мире”, “бытие-с-другими”, “бытие-к-смерти”, “страх”, “решимость” и т. д. Экзистенциалы выражают модусы бытия мира в его неразрывной связи с бытием человеческого сознания, или модусы человеческого существования в его слиянии с жизненным миром» [5, с. 420].

Экзистенциалы показывают человеку его собственную неполноту и незавершённость, они порождают в нём стремление выйти за свои пределы к сфере подлинного. Возможность приблизиться к экзистенции предоставляется тогда, когда человек начинает осознавать неизбежность собственной конечности и смерти. В момент этого осознания появляется страх, бороться с которым становится возможным, если человек возьмёт на себя ответственность за собственное существование. Экзистенция проявляется в момент озабоченности человека миром, когда он охвачен «бытием-при» (М. Хайдеггер) и устремлён вперед. Это даёт силы бороться со страхом и не отступать в забвение.

Экзистенциалы позволяют рассматривать самого себя как единое с миром целое, неделимое на объект и субъект, одновременно с этим они обуславливают острое восприятие себя не таким, как другие, «непохожим» на другого. Благодаря таким «структурным моментам онтологического устройства» [6, с. 32] мы можем обнаружить бытие в себе и слиться с ним.

Кратко можно выделить следующие свойства экзистенциалов: 1) экзистенциалы защищают человека от себя обыденного, позволяют ему преодолеть свои пределы; 2) они имеют онтологические характеристики, поэтому нельзя экзистенциальное сводить лишь к чему-то ценностному; 3) создают возможности для влияния внешнего и случайного на внутреннее, органически слитое с человеком целое; 4) раскрывают подлинность человека, вследствие чего он становится самим собой, пробуждается от забвения; в момент проявления экзистенциальности человек осознаёт бытие, воспринимает мир как подлинное, органичное себе самому целое; 5) экзистенциалы увеличивают вероятность раскрытия и реализации человеческих возможностей; 6) экзистенциалы самодостаточны, они раскрываются в человеке как просвет бытия, не требуя ничего, кроме внимания и ответственного отношения человека к себе, «это бытие осуществляется само по себе» [1, с. 9].

Бытийственная составляющая человека возможна через его коммуникацию с миром, активный диалог с ним. Считается, что человек осуществляет контакт с окружающей действительностью через восприятие, без которого он либо был бы растворён в мире, либо полностью от него закрыт. Мы поддерживаем подход М. Мерло-Понти, согласно которому восприятие есть «бытийный пласт», осуществляющийся через тело, вне рационального. Он пишет: «Восприятие не есть знание о мире, это даже не акт, не обдуманное занятие позиции, восприятие – это основа, на которой развёртываются все наши акты и оно предполагается ими» [7, с. 9]. Восприятие рассматривается с феноменологической точки зрения: оно есть сосредоточенность человека на какой-то точке в настоящем [7, с. 31]. Накапливая знания, которые даёт восприятие, человек продвигается в мир, тем самым расширяя свою телесность. Восприятие становится основой человеческого опыта.

Восприятие, по мнению Л.М. Демченко и Н.В. Гончарова, представлено «в качестве онтологически первичного человеческого опыта, осуществляющегося спонтанно, не зависимо... от рационального и рефлексивного познания и являющегося, напротив, предпосылкой и основой объективного как рационального, так и рефлексивного познания» [8, с. 13]. Оно оказывается той наименьшей клеткой принятия мира, от которой можно отталкиваться, анализируя нашу включённость в бытие. Кроме того, восприятие рассматривается как «первоначальный опыт экзистенции» [8, с. 14], субъектом раскрытия которого является тело. Тело имеет возможность через восприятие раскрывать в себе мир, присваивать его и создавать нечто новое.

При изучении восприятия нельзя упускать из виду проблему телесности. Тело человека позволяет ему взаимодействовать с окружающей действительностью. В классическом понимании тело чаще всего рассматривалось как противоположность разуму и далее отбрасывалось как несущественное и даже излишнее, поскольку разум являлся решающим в этом соотношении. Сегодня философия постструктурализма начинает рассматривать человека не просто как разумное существо, но как существо, исходящее из телесных реалий, старающееся выйти за их рамки.

Тело нельзя назвать лишь животной плотью, которая не имеет никакой связи с развитием и становлением человеческой личности, её внутренних, глубинных особенностей. Ю. Хабермас указывает на «модус опыта бытия телом, из которого получает жизнь субъективность человеческой личности» [9, с. 63]. Тело и телесный опыт (сумма частей этого опыта, местоположение, биография, опыт ощущений и т. д.) дают человеку возможность углубиться в понимание своей собственной сути. Постоянное сохранение в памяти опыта прошлого бытия телом позволяет человеку быть телесным в настоящем. В отсутствие этого телесного модуса человек перестаёт ощущать живые токи бытия. По причине недоверия к телу и телесности глубина опыта бытия телом чаще всего не рассматривается, а игнорирование этого опыта не позволяет говорить о полноте человеческого существования.

Тело – это основание, через которое происходит «первичное открытие мира», потому что тело закрепляет человека в мире, через тело он преодолевает хаос мира посредством переживания чувств и восприятия окружающих объектов. Открытие-закрытие самого себя миру, по словам В. Декомба, делает тело «проводником бытия в мир» и «осью мира» [10, с. 138]. «Тело не может быть объектом: оно никогда не предстаёт на расстоянии, никогда не открывается полностью тому, кто в нём обитает» [10, с. 64], – оно есть постоянная загадка даже для своего обладателя. В итоге человек начинает накапливать не только опыт из внешнего мира, но и внутренний опыт бытия телом.

Мы особо акцентируем внимание на том, что рассматриваем не столько тело, сколько телесность человека. В данном случае мы придерживаемся разграничения, данного Д.Г. Труновым: тело означает реальный физический объект, живое или неживое тело, телесность – это феноменальный опыт телесного самобытия, опыт *сознания* своего тела. Телесность не тождественна своим объективным коррелятам, например телу как биологическому организму или телу как физической вещи [11, с. 20].

Отметим, что тело и сознание осуществляют свою работу вместе: тело является точкой восприятия и накопления в себе опыта восприятия, в то время как сознание этот опыт анализирует. «Наше Я – это вовсе не образ и представления в недрах мозговой деятельности, а весьма реальный пульсирующий организм» [8, с. 17]. Данное определение «Я» раскрывает идею того, что человек может становиться человеком лишь в единстве и синтезе своих телесных форм, восприятий и актов сознания. Тело здесь выступает как некоторое феноменологическое единство, заключающее в себе опыт бытия телом, непосредственно-чувственный опыт, все воспринимаемые им ощущения.

Человек даже мысленно не может воспринимать себя без привязки к своему телу. То, как мы выглядим, как себя ощущаем, вся сумма внешних и внутренних телесных свойств в сознании человека представляются как «Я». Мы не можем аккумулировать свою личность без тела, поэтому наше тело есть идентификатор нашей самости.

Осознанный контакт с собственным телом, его самовыражение могут увеличивать возможность нашего существования здесь и сейчас. Тело организует контакт между миром и сознанием через свойство «касаемости-в-себе» [8, с. 17]. Под касанием авторы энциклопедии постмодернизма понимают «способ, посредством которого наше тело вписывается в мир, не разрушая ни его, ни себя. ...Понятийное средство для описания определённого, ментально представленного чувства, которое приобретает человеком благодаря целостному опыту жизни и действий в пространстве» [12, с. 358]. «Касаемость-в-себе» – это то, что делает возможным любое касание, это возможность тела воспринимать себя и своё касание изнутри. Без внутреннего ощущения касания не может быть ощущения внешнего касания. Следовательно, тело есть двусторонне воспринимающая составляющая, которая обеспечивает сознанию доступ к внешнему миру и наоборот; разорвать эту связь невозможно.

Мы постулируем себя в мир через тело, и его можно назвать первой точкой бытийствования человека. «Телесное существование, – писал М. Мерло-Понти, – которое протекает во мне без моего участия, – это лишь набросок подлинного присутствия в мире. Оно закладывает возможность этого присутствия, заключает наше первое соглашение с ним» [13, с. 78]. Ради справедливости следует отметить, что коммуникация происходит не только через тело, но и прежде всего через духовность. Наша включённость в бытие телом гарантирует нам присутствие в мире. Однако тело человека обнаруживает в своей биологии изъяны: оно слабо и мало приспособлено к самостоятельной жизни в мире. Существует глубокая недостаточность внутри самого тела, но человек – единственный из живых существ, кто способен преодолеть эту недостаточность через изменение своей природы. Он обладает способностью признавать слабость своего тела и изменять его по своему усмотрению, следовательно, его биология изменчива. Включённость в бытие телом означает как глубокое внимание к воспринимаемым телом событиям, так и естественное стремление человеческого тела к продлению своего существования вовне, за пределами физиологических телесных границ.

Тело человека существует под властью его естественности и биологии. В то же время человек – существо, изменяющее себя через выход в мир, с которым

формируется обратная связь. Помимо изначальной природной данности человек заполняет свою природу экзистенциальным опытом бытия, от которого начинает зависеть биологическая составляющая.

Характеризуя телесность, мы не должны ограничиваться только лишь биологической составляющей, так как «способ употребления человеком своего тела трансцендентен по отношению к телу как просто биологическому бытию. Кричать в гневе или целоваться в любви не более естественно и не менее условно, чем называть стол столом. Страсти и формы поведения придумываются, как и слова» [7, с. 246]. Человек же начинает считать их своими природными привычками. В человеке невозможно разделить природное и приобретённое, сформированное через его стремление изменить себя и формы своего поведения, которые и становятся трансцендентными его природе. В этом заключается важная особенность человеческой телесности: она может быть трансцендентна сама себе, она стремится к этой трансценденции. Экзистенция может проявиться через телесность лишь в момент трансцендирования бытия, в момент глубокой внутренней работы.

Следовательно, человеческая телесность исходит из своих биологических реалий, но не является гарантом присутствия человеческого в человеке. Она становится подлинно человеческой лишь в условиях успешной попытки выхода за пределы биологического телесного опыта. Помимо биологического основания, внутри человеческой телесности существуют небιологические, культурные причины поведения, но без телесности они в принципе невозможны.

Тело само из себя раскрывается, оно имманентно себе, но постоянно стремится вовне. Человеческий телесный опыт за пределами опыта чисто биологическому (но и невозможен без него). Тело человека двойственно: оно выражает особенную биологическую форму, но его содержание намеренно трансцендируется от этой формы, возвращается и изменяет её. В результате такая цикличность становится постоянным выходом и стремлением тела вовне. «Человек никогда не совпадает с тем, что он есть – с собственным телом, с собственным постоянством и устойчивостью состояния» [8, с. 18]. Мерло-Понти отмечает, что такое проявление любви, как поцелуй, который ощущается телом как природный, на самом деле не вписан в изначальное состояние человеческого тела и приобретён [7, с. 246]. Тело человека изменяется за счёт постоянного стремления трансцендировать.

Так и Х. Плеснер, уловив эксцентричность человеческой природы, пишет, что человек всегда стремится быть здесь и сейчас, одновременно с этим не знает покоя и желает измениться, включиться в другое со-бытие [14, с. 302]. Человек двойственен: он имеет «телесную оболочку» (Х. Плеснер), всегда стремится вовне, но стать абсолютно эксцентричным не может.

Считаем необходимым рассмотреть подход Мерло-Понти, который вводит понятие «феноменальное тело» для обозначения человеческой телесности не только как биологической формы. Дать определение этому понятию достаточно трудно, авторы энциклопедии по истории философии указывают, что такое тело «образует третий род бытия между ‘чистым субъектом’ и объектом. <...> Мерло-Понти предпочитает говорить о субъективности и феноменальном теле с позиций ‘двойственности’, ‘двусмысленности’. В соответствии с этим при

характеристике феноменального тела Мерло-Понти пытается соединить его несамотождественность, темпоральность, трансцендирование, самосознательность, способность синтезировать свой собственный опыт и порождать смысл... с одной стороны, и, с другой, безличную, анонимную и непрозрачную для себя самого плотность опыта восприятия» [15, с. 1132].

Феноменальное тело не только возникает и воплощается в биологических и естественных формах человеческого тела как суммы определённым образом структурированных и системно работающих органов, но и включает в себя неосознанные формы восприятия, чувственно-смысловые ядра, в нём происходит смешение субъекта и объекта. Оно постоянно, порой неосознанно, стремится быть не равным себе. Сохраняя в себе прошлый телесный опыт, оно даёт возможность существовать будущему опыту тела.

Феноменальное тело создаёт вокруг себя определённую среду не биологического, а человеческого характера [7, с. 229]. Оно позволяет раскрыть в человеке человеческое, так как его основной особенностью является попытка вырваться за свои границы и постичь вечно изменяющееся бытие. Через это пограничное состояние, феноменальность и желание свободы человек экзистенцирует и раскрывает своё присутствие в бытии, в данном контексте тело выражается как экзистенциал. Согласно подходу Мерло-Понти «тело и экзистенция предполагают друг друга, тело в данном аспекте есть “застывшая” экзистенция, а экзистенция представляет собой “постоянное воплощение”, реализующееся через тело» [8, с. 19]. В теле нет никаких атрибутов, которые были бы несущественными, так же как и в экзистенции нет ничего случайного. В то же время экзистенция являет собой воплощённую неопределённость, но и сам человек обретает смысл лишь в процессе своего вхождения в мир.

Благодаря тому, что опыт бытия телом всегда стремится вовне, стараясь обогатить себя, человек преодолевает свою природу. Так телесность становится экзистенциалом, включается в опыт экзистенции. За счёт феноменального опыта тело постоянно не равно себе, оно стремится создавать себя заново.

Нужно понимать, что феноменальное тело – это не метафорическое выражение, с помощью данного понятия раскрывается экзистенциально-онтологическая сущность тела. Мир человека является человеческим, когда тело имеет возможность раскрыть вовне свою самость. В то же время человек не может абсолютно отгородиться и избавиться от биологических и естественных характеристик телесности, поэтому тело носит промежуточный характер бытия, вбирая в себя как естественные, так и культурные формы.

Раскрыв понятие экзистенции и феномен телесности, мы можем сделать вывод, что они тесно взаимосвязаны. Обнаружить и высветить экзистенцию без включённости тела невозможно, так как экзистенция есть целостность, и рассматривать человека, разделяя его на тело и душу, нельзя. Тело является накопителем телесного опыта, опыта восприятия, который при определённых условиях, преломляясь, прорывается как экзистенциальное чувство: таким может быть опыт любви, одиночества, переживание смерти и т. д. Накапливая феноменальный опыт, тело человека никогда не бывает равно себе и постоянно стремится вовне. Эта черта телесности подтверждает эксцентричность человеческой природы. Так как экзистенция понимается как постоянное воплощение

бытия, а тело человека стремится к изменениям вовне и преодолению своей самости, то можно сделать вывод об экзистенциальном характере телесности.

Можно говорить о нескольких чертах человеческой телесности: во-первых, тело человека является связующим звеном между своей собственной и чужой, посторонней телесностью. Человек осознаёт такое пограничное состояние и ощущает на этой границе свою собственную идентичность. Именно осознание своего собственного тела порождает модус опыта бытия телом и даёт возможность для существования человеческой личности.

Во-вторых, выделяя понятие «касание», мы можем глубже понять, что тело включено в окружающий мир и связь человеческого тела с миром, которого оно касается, неразрывна. По этой причине именно тело образует точку коммуникации человека и мира.

В-третьих, благодаря опыту бытия телом человек начинает видеть окружающий мир. Свойством человеческой телесности является постоянное накопление опыта бытия телом и стремление выйти за границу этого опыта, вследствие чего появляются новые формы телесного бытия. Человек привыкает к каждому преодолению и начинает считать его своим естеством, всякий раз стремясь за свои пределы.

Таким образом, считаем необходимым использовать предложенное Мерло-Понти понятие феноменального тела для обозначения тела, пытающегося ухватить в окружающем мире нечто поистине человеческое. Феноменальное тело является не просто биологической суммой органов, а вырывающейся вовне специфической формой бытия телом, которая, в свою очередь, может подтолкнуть человека к обнаружению экзистенции.

Summary

O.O. Dasaeva. Existence, Existential, and Corporeality of the Human Body: Major Points of Intersection.

The paper justifies that human corporeality can be regarded as an existential. The concepts of existence, existential, and phenomenal body are analyzed. The human body is proved to be existential after considering it as a mode of existential experience and analyzing phenomenal corporeality. The main features of existentiality and existence are singled out. Their relation to the human body is emphasized. Considerable attention is paid to the body transcendence. At the same time, the borderline nature of corporeality in the world is stressed. The novelty of the problem is that the human body is not considered as an obstacle to existence, but rather as an existential entity.

Keywords: existence, existential, human corporeality, being, experience of the body, touching, touch-in-itself, phenomenal body.

Литература

1. Гагарин А.С. Феноменологическая топика: смысложизненное пространство экзистенциалов человеческого бытия // Науч. ежегодник Ин-та философии и права УрО РАН. – 2009. – № 9. – С. 7–26.
2. Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. с нем. В.В. Бибихина. – М.: Акад. проект, 2013. – 448 с.
3. Грицанов А.А. Новейший философский словарь. – Минск: Книж. дом, 2003. – 1280 с.

4. *Ставцева О.И.* В кругах сравнения... Понятие «экзистенция» у Шеллинга, Кьеркегора, Хайдеггера // Размышления о философии на перекрёстке второго и третьего тысячелетий: Сб. к 75-летию проф. М.Я. Корнеева. – СПб.: С.-Петербург. филос. о-во, 2002. – Вып. 11. – С. 122–133.
5. *Гайдено П.П.* Экзистенциал. Экзистенциализм // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Под ред. В.С. Стёпина. – М.: Мысль, 2001. – Т. 4 – С. 420–421.
6. *Ставцева О.И.* Очерк хайдеггеровской философии // Хайдеггер и восточная философия: поиски взаимодополнительности культур / Отв. ред. М.Я. Корнеев, Е.А. Торчинов. – СПб.: С.-Петербург. филос. о-во, 2001. – С. 29–58.
7. *Мерло-Понти М.* Феноменология восприятия / Пер. с фр. под ред. И.С. Вдовиной, С.Л. Фокина. – СПб.: Ювента: Наука, 1999. – 606 с.
8. *Демченко Л.М., Гончаров Н.В.* Феноменология восприятия и понятие телесности как альтернативный способ раскрытия специфики субъективности в философии М. Мерло-Понти // Вестн. ОГУ. – 2012. – № 7. – С. 13–23.
9. *Хабермас Ю.* Будущее человеческой природы. – М.: Весь Мир, 2002. – 143 с.
10. *Декомб В.* Современная французская философия / Пер. с фр. М.М. Фёдоровой. – М.: Весь Мир, 2000. – 337 с.
11. *Трунов Д.Г.* Феноменальные модусы телесного бытия // Вестн. Вят. гос. гуманит. ун-та. – 2010. – № 1. – С. 20–24.
12. *Грицанов А.А., Можейко М.А.* Постмодернизм. Энциклопедия. – Минск: Интерпрессервис: Книж. дом, 2001. – 1038 с.
13. *Мерло-Понти М.* В защиту философии / Пер. с фр., послесл. и примеч. И.С. Вдовиной. – М.: Изд-во гуманит. лит., 1996. – 247 с.
14. *Плеснер Х.* Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию. – М.: РОССПЭН, 2004. – 368 с.
15. *Грицанов А. А., Румянцева Т. Г., Можейко М.А.* История Философии: Энциклопедия. – Минск: Интерпрессервис: Книж. дом, 2002. – 1375 с.

Поступила в редакцию
19.11.14

Дасаева Ольга Олеговна – аспирант кафедры социальной философии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.
E-mail: dasaevaolga@gmail.com